

№ 2

Отчет штаба БОВО «О работе штабов корпусов и армий Белорусского фронта за период проведения операции в Западной Белоруссии»

16 ноября 1939 г.^{1*}

Совершенно секретно

**I. ОСОБЕННОСТИ В ОБСТАНОВКЕ
БЕЛОРУССКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ПЕРЕД ОПЕРАЦИЕЙ**

Проведенными в течение года оперативными играми, сборами армейских управлений и полевыми поездками — штабы армий и корпусов получили хорошую выучку и сколотили свои аппараты. Однако крупные мероприятия, которые начали проводиться в округе перед операцией, в значительной мере повлияли на результаты этого сколачивания в отрицательную сторону. Из дивизий «тройчаток» (33, 64 и 29 сд) развертывалось девять дивизий и одно управление корпуса (24 ск). Кроме того, восстанавливалась убывшая на восток 37 сд.

Все эти мероприятия потребовали большого количества командного состава и в частности штабных работников. Из основных штабов корпусов и дивизий, а частично и штабов армий, пришлось откомандировать значительное количество штабных работников в сформированные вновь штабы дивизий и корпуса.

Поэтому к началу операции в целом ряде корпусов штаба имели на отдел по 1—2 чел. кадрового состава, причем из этого числа многие были назначены на должности незадолго до начала военных действий.

Кроме того, в известной мере повлияла на сколачивание замена приписного комсостава запаса. В штабы армий и корпусов частично прибывал не тот комсостав запаса, который был приписан^{2*}. Военкоматами производились частые переприписки комсостава запаса

^{1*} Датируется по препроводительной записке (№ 140/оп) на имя начальника Генерального штаба Красной Армии, подписанной начальником штаба Белорусского фронта В.Е. Климовских, военным комиссаром штаба Белорусского фронта Березкиным и начальником оперативного отдела штаба фронта Л.М. Сандаковым (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 408. Л. 5. Подлинник).

^{2*} Предложение отчеркнуто на полях вертикальной чертой от руки при чтении.

от одной части к другой, без ведома частей (МВО, ЛВО). Поэтому часть командиров, с которыми штаб работал ранее на сборах, оказались приписанными к другим частям. Работники штабов корпусов, зачастую, лично не знали работников подчиненных им штабов.

Штабы всех звеньев к началу боевых действий не были обеспечены необходимым количеством всевозможных бланков оперативных и других документов, и даже канцелярскими принадлежностями, уставами, наставлениями, штабным инвентарем и оборудованием для работы в полевых условиях^{3*}. Например, штаб 10 армии не имел даже достаточного количества на первые дни писчей бумаги. Во всех штабах, в том числе и в штабе фронта, не было необходимого запаса тонкой бумаги для машинок. Не были заготовлены в большинстве штабов инструкции, журналы и другие документы для оперативных дежурных^{3*}. Не было в штабах походного типа сейфов и железных ящиков для хранения сов. секретных бумаг.

Все штабы были недостаточно обеспечены наставлениями по полевой службе штабов.

Штабы не были приспособлены к работе в полевых условиях в период осенних и зимних холодов: в штабах не было отопительных приборов для обеспечения условий работы вне населенных пунктов, в лесах и т. п.

Ряд соединений, в процессе операции, в результате перегруппировок и быстрого выдвижения вперед, остались без карт крупного масштаба (упр[авления] 4 ск, 50, 139, 145 [сд], 2 эшелон штаба фронта). В комплектах мобзапаса карты были скомплектованы по инструкции Генштаба узкими полосами и, если часть уходила на километров 50 в сторону от намеченного направления оперативным планом, она совершенно оставалась без карт. А такие переброски в данной операции были не редкость. Получить карту нужного района не представлялось возможным.

Оперативные планы не предусматривали столь быстрые темпы продвижения частей, каковые они осуществляли в данной операции; поэтому мобзапасы карт, обеспечивавшие оперативные планы по своей глубине на запад были частями «пройдены» во второй, третий день операции.

Топо[графический] отдел штаба фронта часть соединений передовых эшелонов (5 тк, 3 и 6 кк, 5 ск и др.) армий обеспечил дополнительными картами путем подброски последних на самолетах. Однако отдел не смог подбросить карты всех необходимых масштабов ближе к действующим частям. Карты шли из складов к войскам медленнее, чем двигались сами войска. В некоторых комплектах основных масштабов: 42 000, 50 000, 84 000, 100 000 и 200 000 имелись «окна». Наиболее ходовые карты масштаба 100 000 штабы армий имели в ограниченном количестве.

Вывод:

Большая часть отделов и служб штабов армий и корпусов в целом к началу операции были укомплектованы и сколочены, но обеспечены для работы в полевых условиях не были. В лучшую сторону отличался в отношении укомплектованности и сколоченности штаб 10 армии.

Предложения:

1. Закрепить на более длительный период в своих должностях комначсостав штабов дивизий, корпусов, армий, но одновременно следует дать штабному комсоставу перспективу, что он имеет возможности для продвижения.

2. Прекратить практику переписки комсостава запаса штабов без ведома командиров соответствующих соединений.

3. Не менее раза в год проводить сборы с приписными к штабам командирами запаса продолжительностью месяц каждый^{3*}.

4. Дать право штабу округа переводить командиров запаса из одной категории в другую и по своей специальности.

5. Необходимо во всех штабах создать неприкосновенные запасы полевого оборудования, бланков боевых документов, канцелярских принадлежностей, уставов и наставлений.

^{3*} Предложение отчеркнуто на полях вертикальной чертой от руки при чтении.

Желательно иметь твердый перечень предметов, которые должен иметь каждый штаб в своем неприкосновенном запасе.

6. Иметь при штарме склад топокарт, в котором хранить обезличенные комплекты топокарт разных направлений на полк, сд (кд, тбр), упр. ск, при чем норма нарезки района для комплектов карт по ширине должна быть пересмотрена и увеличена не меньше чем в два раза.

7. Главное — выполнять «мелочи» штабной культуры, вести переговоры с картами, вести рабочую и отчетные карты (чего не делалось) и т. д.

II. ФОРМИРОВАНИЕ ДЗЕРЖИНСКОЙ КОННО-МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ГРУППЫ

Штаб конно-механизированной группы ни оперативным, ни мобилизационным планами формированием не предусматривался. Предназначавшаяся прежними оперпланами к развертыванию в штаб Конной армии кавинспекция, расформировывалась. На лицо оставались лишь начарт, начхим и начинж службы. Поэтому штаб КМГ сформирован был за несколько дней до операции распорядительным порядком по указанию Генштаба.

На формирование штаба группы был использован вышеуказанный комсостав из остатков инспекции кавалерии округа, а остальной состав был набран ОКНС за счет кадрового состава различного рода штабов и частей. Большее количество этого комсостава прибыло лишь 15—16 сентября 1939 г., в том числе и начальник штаба группы комбриг Никитин, т. е. накануне военных действий.

Кроме того, Военный совет КМГ в лице Военного совета КалВО (командующий комкор Болдин) прибыл также за несколько дней до операции, причем не знал никого ранее из работников штаба и не знал этого опернаправления.

Отсюда у штаба КМГ не было к началу операции никакой сколоченности, штаб не знал совершенно штабов подчиненных соединений, также как и последние не знали штаб КМГ.

Выводы:

1. Организация Управления конно-механизированной группы происходила с большими трудностями, штаб к началу операции не являлся сколоченным организмом. Сколачивание штаба происходило в процессе самих операций, и штаб КМГ представлял собой удовлетворительный орган управления лишь к концу их.

2. При наметке по оперплану такой КМГ следует в мирное время иметь кадр для управления и усиленно сколачивать его путем проведения военных игр, полевых выходов и поездок, участия в маневрах и т. д.

III. ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ Ж. Д. ПЕРЕВОЗОК

Железнодорожные перевозки по сосредоточению войск производились распорядительным порядком распоряжением Генерального штаба. Штаб фронта получал телеграммы о перевозках той или иной дивизии с указанием начала перевозок, количества эшелонов и темпа перевозок, и эти указания, в свою очередь, передавались дивизиям, если они были в составе БОВО, и дорогам.

Штабам армий о подлежащих прибытию частях почти никогда не сообщалось, т. к. эти данные для армий все равно являлись бы запоздалыми. Кто прибудет, каким эшелоном, на какой станции будет выгружаться и какие части или подразделения в этом эшелоне, таких данных ни нач. ВОСО фронта, ни фронтовой и армейские руководители по выгрузке, ни коменданты станций — не знали. Поэтому руководство выгрузкой сосредотачивающихся войск со стороны фронтовых и армейских руководителей по выгрузке было крайне затруднительным.

К началу перевозок руководство последними построено было следующим образом: а) на ст.ст. Орша и Осиповичи — фронтовые руководители выгрузкой; б) на ст.ст. Полоцк, Орша, Осиповичи — армейские руководители выгрузкой (в Осиповичи от 10 и 4 А); в) на ст.ст. Полоцк, Минск, Осиповичи, Житковичи — начальники воен. дорог и в этих же пунктах ЗКРС; г) почти на всех станциях от госграницы к востоку на 100—120 км были открыты военные комендатуры.

Фронтальной и армейской руководители по выгрузке имели на руках весьма неточные данные о боевом составе армий и грубую наметку распределения тыловых частей по станциям снабжения. Точного распределения тыловых учреждений армий по станциям снабжения произвести не представлялось возможным, т. к. не было известно, какие тыловые учреждения в действительности придут и когда придут.

Связь со штабом фронта и со штабами армий руководители выгрузкой имели очень слабую и лишь до первого дня операции. В общем, организация руководства выгрузкой заключалась в следующем: а) на станции, где находился армейский или фронтальной руководитель выгрузки, по прибытии каждого эшелона разыскивался начальник последнего и приводился к руководителю выгрузкой; в)^{4*} после определения — какая часть следует в эшелоне (что было крайне затруднительно, т. к. даже командиры полков не знали нумерации своих полков и дивизий, а помнили только № в/ч) — принималось решение, в зависимости от загруженности станции, — где разгружать эшелон. Решение руководитель выгрузки принимал совместно с ЗКВР, бывшим с ним в одном пункте.

При этом о станциях разгрузки частей дивизии и эшелонов частей командование дивизии и командование частей узнавали лишь после выгрузки и чаще всего от делегатов выгрузившихся эшелонов. Сама разгрузка эшелонов организ[ов]ывалась командованием частей и комендантами станций слабо. Особенно плохо выгружались части, где комендант станции выгрузки являлся и комендантом с/с.

Недостаточная оборудованность станций ж. д. под выгрузку, слабое развитие ж. д. узлов, особенно Минского, недостаток в паровозах, неумение частей выгружаться — создали на целом ряде участков, и в особенности на Минском, большой затор^{5*}.

Поэтому участки под разгрузку частей пришлось значительно увеличить (на Минском участке выгружались от ст. Прямыно до ст. Фаниполь), а это усилило трудности по сбору частей и по питанию их.

Такое же положение создалось и с перевозкой снабженческих грузов, как подаваемых из центра, так и перевозимых из окружных складов. О снабженческих грузах нач. ВОСО фронта ставился в известность лишь только в отношении дня прибытия эшелона, характера груза и станции прибытия.

Поэтому, например, для переадресовки прибывающего из центра горючего приходилось высылать на ст.ст. Рославль и Гомель специальные рабочие ячейки, которые определяли какие сорта горючего и в каком количестве находятся в данном эшелоне (частично приходилось делать лабораторным способом, т. к. накладных и сопровождающих при некоторых эшелонах не было). После такого определения эшелоны направлялись для той или иной армии.

Хуже всего обстояло с подвозом продовольствия, фонды которого были разбросаны по крайне многочисленным базам, причем в одном месте находились макароны, в другом мука, в третьем овощи и т. д. Это не давало возможности отправлять продовольствие целыми снабженческими поездами и, в результате, некоторые виды снабжения отдельными вагонами блуждали целыми декадами неизвестно где. Частые перегруппировки армий с кардинальным изменением их боевых составов не давали возможности 5 отделам фронта и армий планировать снабженческие перевозки даже на шестидневки, поэтому заявки на перевозки 3 отделу давались не в виде полной заявки по всем видам снабжения на 5—10 дней^{6*}, а лишь по отдельным видам на 1—2 дня и, обычно, накануне перевозок. Дороги, в свою очередь, заявки выполняли с опозданием и поэтому известить штабы армий и ЗКРС о том, какие и когда прибывают для них грузы, не представлялось возможным. ЗКРС выполняли исключительно роль осведомителя штаба о том, что на станцию прибыли эшелоны или вагоны с какими-то грузами (причем узнавали они об этом только по прибытии эшелонов). Так как связь

^{4*} В тексте пункт «б») пропущен.

^{5*} Предложение подчеркнуто от руки при чтении.

^{6*} Последние пять слов подчеркнуты от руки при чтении.

со штабами армий была у ЗКРС слабая, эшелоны и вагоны со снабженческими грузами простаивали значительное время. После указания штаба армии грузы отправлялись на с/с. Но, т. к. войска двигались очень быстро, станции снабжения, не успев развернуться в назначенном пункте, производили перенос в другой. Фактическими армейскими с/с являлись перевалочные, с советской ж. д. колеи на польскую, пункты: Крулевщизна, Молодечно, Столпце^{7*} (позже Барановичи, Микашевичи).

Западнее этих пунктов с/с хотя и назначались, но, как правило, на них запасы не создавались. Да и имеющиеся запасы нач[альни]ки снабженческих отделов стремились держать в вагонах и головных складах не организовывали. Это, в свою очередь, также создавало простой громадного количества эшелонов. Широкое распространение получила, особенно в 11 армии, выброска материальных ресурсов войсками с перевалочного пункта ж. д. летучками.

Большим тормозом в работе по планированию ж. д. перевозок явилось то обстоятельство, что жел. дороги, хотя и перешли с 13.9. на военный график, но не имели фактического подчинения военному командованию и управлялись по линии НКПС. Поэтому распоряжения командования о перевозке той или иной части или грузов «корректировались» НКПС сроками иногда по несколько суток. Кроме того, большие трудности не только по планированию перевозок, но даже и по снабжению войск произошли из-за неперешивки узкой колеи на широкую. В Крулевщизна, Молодечно, Барановичи — на перевалочных пунктах принуждено было простаивать большое количество эшелонов в ожидании порожняка узкой колеи, которого было недостаточно. Из-за этого забивались и ближайшие ж. д. узлы широкой колеи и особенно Минск. Начвос фронта принужден был подавать зачастую не те грузы, которые более нужны, а те, которые можно вытащить.

Управления НВД применений себе в этой операции почти не нашли, они находились в первый момент в тех же пунктах, что и ЗКРС и пытались подменить работу последних. В последующем, когда штабы армий производили переброску отставших 2-х и 3-х эшелонов войск по ж. д., аппараты НВД были лишней передаточной инстанцией между отделами ВОСО армий и комендантами станций. Следует сказать, что эта перевозка частей в армиях, в особенности в 11 армии, была организована без предварительного согласования с ВОСО фронта. Для перевозок захватывался весь порожняк на участке армии, в том числе и эшелоны, прибывшие с грузами.

Выводы:

1. Штаб фронта и штабы армий с оперативными перевозками по сосредоточению и с организацией снабженческих перевозок в основном справились.

2. Однако, распорядительный порядок оперативных перевозок, неподчиненность командованию железных дорог, наличие двух различных колеи на ж. д., невозможность планирования подвоза материальных ресурсов из-за ежедневного кардинального изменения боевого состава армий, не дали возможности в достаточной мере планомерно руководить ж. д. перевозками.

Предложения:

1. Следует немедленно перейти к перешивке узкой колеи на широкую, т. к. разность колеи не дает возможности планирования по оперативному сосредоточению войск и перевозок снабженческих. С момента введения военного графика ж. д. подчинять военведу.

2. Фронтowych и армейских руководителей выгрузкой размещать вместе с комендантами выгрузочных районов и непременно связывать телеграфом соответственно со штабом фронта и со штабами армий.

3. К[оманди]рам выгружающихся соединений оставлять при руководителе выгрузкой своего представителя со средствами связи, который бы указывал выгружающимся частям куда собираться после выгрузки и доносил бы о выгрузившихся частях своему к[оманди]ру.

4. Твердо закрепить уставными положениями, что начальник ВОСО армии производит перевозки частей армии только по согласованию с начальником ВОСО фронта.

^{7*} Так в тексте. Имеется в виду Столбцы (польск. Stolpce).

5. Управление нач[альни]ка Воендора армии, после передачи грунтовых участков в подчинение 6 отдела, стало излишним и подлежит сокращению. За счет сокращения НВД следует усилить 3 отдел армии и управление коменданта распорядительной станции.

6. Для лучшего планирования снабженческих перевозок следует провести следующие мероприятия: а) о материальных ресурсах, посылаемых из центра, надлежит заранее извещать штаб фронта с указанием номенклатурно, что и в каком количестве поступает, и на какие станции; б) распорядительные станции возглавить нач[альни]ком, подчиненным также как и начальник с/с начальнику 5 отдела или начальнику снабжения армии; начальник ЗКРС должен иметь при себе представителей всех довольствующих отделов, данные о состоянии запасов в частях, телеграфную связь со штабом армии; в) сократить число продбаз, организовав их таким образом, чтобы они имели пропорционально все продукты и давали бы возможность подавать на распорядительные станции продовольственные маршрутные поезда со всеми видами продуктов в определенном количестве суточных дач.

IV. ВЫХОД НА ЛИНИЮ «СТАРЫХ ГЕРМАНСКИХ ПОЗИЦИЙ» И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОХОДНОГО ДВИЖЕНИЯ

А. Переход границы и выход на рубеж «старых германских позиций»

Командованию армий и корпусов Белорусского фронта к началу военных действий было известно, что поляки по линии госграницы оказать серьезное сопротивление не смогут. Организованная огневая встреча со стороны пр[отивни]ка ожидалась на линии «старых германских позиций». Поэтому решениями военных советов армий, выраженных в приказах № 01/оп, были созданы группировки и намечены направления для наступления с учетом предстоящего прорыва «старых германских позиций».

Штаб КМГ планировал, во взаимодействии с авиацией, прорыв УР «Барановичи» на северном участке одновременным ударом в двух направлениях: конным корпусом (в первом эшелоне танки) м. Турец, м. Кореличи и танковым в направлении м. Мир, Остахин. Стрелковый корпус движется во втором эшелоне. Штабы 3 и 4 армий, из тех же соображений, ожидая сопротивления со стороны пр[отивни]ка, танковые бригады придали стрелковым дивизиям.

В процессе продвижения частей армий выяснилось, что пр[отивни]к линию бывших германских позиций и Барановический УР никем не обороняет, и вообще, за день операции 17.9.39 оказано сопротивление только частями погранохраны.

Дневная задача частями всех армий была значительно перевыполнена. Танки и конница, двигаясь на Новогрудок, прошли 70—120 км, стрелковые части — 50—60 км, причем и конница и пехота, не говоря уже о танк[овых] частях, были в бодром состоянии и полной готовности к действию на следующий день. При этом необходимо отметить, что переход границы частями РККА 17.9.39 был абсолютной неожиданностью для поляков. Разведка со стороны поляков, очевидно, не дала данных о сосредоточении Красной Армии непосредственно у границы.

Скрытность сосредоточения частей фронта была осуществлена блестяще. Уже к 16.00 17.9. обнаружилось, что Барановический УР от противника свободен. В целях быстрейшего овладения важнейшими объектами его, как например м. Барановичи, командирование армии перестраивает группировку. Центр тяжести переносится на танковые части, им для усиления придаются стрелковые батальоны стрелковых дивизий на автотранспорте.

С утра 18.9.39 штабы армий, в целях быстрейшего овладения тактическими и оперативными пунктами, создают подвижные группы^{8*} и отдельные мотомехотряды из танковых частей пехоты, посаженной на автомашины, и отдельных развед. батальонов стрелковых дивизий. Такие отряды и группы были созданы во всех армиях фронта и почти во всех корпусах: в 3 армии — подвижной группой была 24 кд, имевшая задачей быстрейший захват Вильно; в КМГ — для быстрейшего овладения Слоним и Волковыск была создана танковая

^{8*} Последние три слова подчеркнуты от руки при чтении.

группа 6 кк под командованием командира корпуса; в 11 армии — в Минской подвижной группе создается мехотряд в составе 6 тбр и танковых полков 3 кк, с задачей овладения Вильно к 18.9.39. Впоследствии, 19.9.39 создается с задачей быстрейшего овладения Гродно и выхода на Латвийскую границу мотомехгруппа 16 ск в составе РБ — 2 сд, танковых батальонов 100 и 2 сд. 4 армия — в двух параллельных направлениях действуют танковые бригады, усиленные батальонами пехоты стрелковых дивизий на автомобилях. В целях быстрейшего овладения [г.] Пинск 52 сд, действовавшая вдоль реки Припять, также выделяет моторизованный отряд.

Главные силы корпусов и дивизий на 18.9. получили тяжелые задачи. Достаточно сказать, что 143 сд 18.9.39 для выхода в р-н Миловиды предстояло совершить марш более 50 км. Несмотря на это с первого же дня операции, 17.9.39, менее подвижные части корпусов и дивизий стали отставать от головных частей, особенно сильно это сказалось на невтянутом в марш людском и конском приписном составе. Отставали на десятки километров и корпусные артиллерийские полки. Выброска вперед подвижных частей, отставание тылов и некоторой части артиллерии увеличивало в значительной степени и так большую глубину колонн корпусов и дивизий. Это, естественно, увеличивало трудность управления и не давало возможности правильно организовать обеспечение марша ПВО и ПТО. Движение зачастую происходило без всяких мер охранения особенно с флангов и тыла.

В течение двух дней 17-го и 18.9.39 части КМГ прошли 150—180 километров, при этом кавалерийские дивизии 6 кк, действовавшие на правом фланге группы по проселочным дорогам, а иногда и без дорог, нисколько не отставали от 15 тк. В результате маршевого напряжения конский состав сильно устал и нуждался в отдыхе; тылы растянулись.

Несвоевременная подача горючего поставила мотомехчасти в весьма затруднительное положение. Был случай, когда 15 тк на исходе 18.9.39 должен был остановиться за неимением бензина в 10—12 км западнее Слонима. Для безостановочного движения вперед военный совет КМГ решил широко применить выделение отдельных мотомехгрупп (отрядов), полностью снабженных всем необходимым. С этой целью штаб КМГ 18.9. высылает ответственных командиров штаба с задачей организации и высылки таких отрядов для овладения Волковыск, Ружаны, Гродно. Отряды справились со своей задачей полностью.

Б. Организация походного движения

а) Наступление войск Белфронта в период Польской кампании отличалось двумя особенностями: 1) небывалой в истории быстротой продвижения вперед; 2) проведением одновременно с наступлением многочисленных, почти ежедневных перегруппировок большого количества всех родов войск, зачастую с одного фланга фронта на другой фланг фронта^{9*}.

Это можно проиллюстрировать на примере 3 армии. Боевой состав последней к началу операции состоял из двух управлений ск, шести сд, одной кд, двух тбр. С овладением Вильно из состава армии последовательно уходят: 20.9. — Управление 10 ск с 50, 115, 27 сд и 22 тбр, [которые] переходят в подчинение 11 армии и производят перегруппировку в юго-западном направлении. В последствии этот корпус, не успев войти в 11 армию, в соответствии с директивой Генштаба, выдвигается еще ю-зап. (за реку Неман) и должен был поступить в подчинение 10 армии. В последующем 26 сентября 4 ск в составе 10, 126 и 163 сд (вновь прибывшая) и 24 кд — перегруппировывается на север в район Друя, Дрисвяты, Опса и передаются в ЛВО.

Таким образом, к 30.9. армия состоит только из одной сд и одной тбр. Но уже 1 октября в состав армии вновь включается 10 ск (без 27 сд). Этот корпус только перегруппировался из 11 армии в 10 армию и, не кончив перегруппировки, из р-на Мосты вновь последовал на север, на Вильно. Кроме того, в армию были включены из 10 армии — 3 ск в составе двух сд, из 11 армии — 3 кк в составе двух кд и 15 тк. Несколько позже в состав армии перешел обратно и 4 ск в полном составе.

^{9*} Предложение со слова «зачастую» подчеркнуто от руки при чтении.

Таким образом, армия стала самой сильной по боевому составу армией фронта. Следует отметить, что все соединения, частью своим ходом, частью по ж. д. и автотранспортом, были переброшены в полосу 3 армии с других направлений.

б) В связи со слабо развитой дорожной сетью в Западной Белоруссии корпуса совершали марш по 2—4 дорогам, дивизии соответственно — по 1—2 дорогам. Марши, как правило, проводились и днем и ночью. Переход для пехоты в среднем составлял 40—60 км, для конницы и мехчастей — 60—120 км^{10*}.

Походное движение в большинстве частей соединений организовывалось следующим образом:

1. Стрелковые корпуса

1) Впереди на расстоянии 30—50 км от главных сил двигались (на главнейших направлениях) подвижные отряды, составленные из рб, тб и части птд дивизии.

2) Дальше за ними следовал авангард (не менее двух сп, усиленных артиллерией на корпус), обычно, на автотранспорте.

3) Главные силы корпуса следовали 2—3 дорогами на дистанции в 15—25 км.

4) С целью недопущения заторов и пробок на переправах, в лесных дефиле, перекрестках дорог, на службу регулирования обращалось особое внимание. Регулирование движения в ответственных пунктах, как правило, проводилось лично командирами штабов армий, корпусов, дивизий и полков.

5) Походное движение организовывалось с необходимыми мерами обеспечения (разведка, охранение, ПВО, ПТО).

6) Штабы (с моторизованной частью связи) и корпусные части двигались отдельной моторизованной колонной, иногда в голове колонных главных сил одной из дивизий. Движение их строго регулировалось по времени с движением остальных колонн.

7) Связь и управление войсками на марше осуществлялась, в основном, через делегатов командования и по радио. Надо отметить, что недостаток в штабах машин затруднял организацию делегатской службы на марше.

2. Кавалерийские корпуса

1) Кавкорпуса большей частью совершали марши двумя эшелонами. При наличии в полосе действия 3-х и более дорог, кавкорпус двигался одним эшелонам, выделяя дивизиям определенные маршруты.

2) Кавдивизии, как правило, совершали марш по двум дорогам: по одной (на главном направлении) двигался ПО и главные силы дивизии, по другой — один кавполк, прикрывающий фланг.

3) Танковые полки двигались, в большинстве случаев, на главном направлении дивизий, с задачей захвата выгодных рубежей; иногда, в зависимости от условий местности, двигались самостоятельной колонной.

4) Конно-артиллерийские д-ны почти всегда распределялись побатарейно, по кавполкам и реке — двигались самостоятельной колонной в главных силах дивизии.

5) Штабы дивизий двигались при главных силах дивизии, в голове одного из полков.

6) Связь и управление на марше осуществлялись, в основном, по радио или делегатами связи.

3. Танкбригады

1) Организация марша отдельных танковых бригад существенных изменений против уставных положений не претерпела. Однако, в целях обеспечения беспрепятственного движения мехчастей (средняя скорость 25—30 км в час), для исправления разрушенных мостов и переправ, выявилась потребность заблаговременного выделения отрядов обеспечения движения в составе отдельных команд (10—15 чел.) от сапроты и СПБ.

2) Управление на марше осуществлялось по радио и личным общением командира.

^{10*} Цифры подчеркнуты от руки при чтении.

К началу кампании разведывательные части и отделы штабов дивизий, корпусов и армий были пополнены командирами запаса и кадра, причем часть из них была недостаточно подготовлена для выполнения функций разведчика. Все же, в основном, за исключением отдельных штабов (штабы 4 и 5 ск) разведотделы были сколочены и с работой справлялись. Разведотделы и разведчасти возглавлялись вполне подготовленными командирами. Исключением может служить штаб 4 ск, где во главе разведотдела стоял мл. лейтенант, не имевший никакого опыта и практики.

В период всей операции разведорганам ставились вполне конкретные и целеустремленные задачи. Значительно хуже в штабах всех степеней обстояло дело со сбором и обработкой разведанных. Достаточно сказать, что корпуса КМГ за весь период операции с 17 по 26.9. представили штабу КМГ всего по три разведсводки. К принятию решения командира разведотделы все же давали достаточно полные доклады о противнике со своими выводами и предложениями.

Хорошо работали разведотделы в штабах 3 и 6 кк, в штабе 16 ск и в штабе 10 армии. Как неудовлетворительную необходимо отметить работу разведотдела штаба 15 тк под Гродно.

Штаб корпуса совершенно упустил в постановке задач на разведку — определение наличия пр[отивни]ка на высотах с кустами восточнее Гродно. Этим и надо объяснить, что 119 сп, приданный при овладении Гродно 15 тк, был выведен на исходные позиции для наступления, когда у него в тылу и на правом фланге было до двух батальонов противника. Это, конечно, говорит об отсутствии организации разведки со стороны штаба 119 сп, но и ни в какой мере не снимает ответственности со штаба 15 тк. Тот же штаб не мог организовать разведку для определения момента и направления отхода пр[отивни]ка из Гродно. Поляки ушли из Гродно в северном и северо-западном направлениях в ночь с 21 на 22 сентября, а некоторые части их даже еще днем 21.9. Штаб же 15 тк об этом ничего не знал и вместо того, чтобы начать преследование отходящего противника, готовил на утро 22.9. общую атаку.

Быстрое наступление наших частей и связанные с этим перебои в работе связи, недостаточное количество работников разведотделов (использование их на оперативной работе) создавали затруднения и в сборе сведений. Части, дожидаясь получения полных исчерпывающих данных от разведчастей, задерживали представление разведсводок. От мехотрядов из-за недостаточной связи с ними сводки и донесения не поступали в штабы в течение длительных периодов. Недостаточна была связь и с соседями, например: штакор 16 от 3 кк получил всего одну разведсводку, от 10 ск — две. Получение разведсводок от частей и соединений следовало после неоднократных телефонных и телеграфных напоминаний.

Разведчасти, в частности, орб стрелковых дивизий, в большинстве случаев, выполняли задачи передовых подвижных отрядов, занимая и удерживая тактические рубежи до подхода главных сил. На постановку им задач разведывательного характера должного внимания не обращалось, отсюда они давали мало и разведанных. К тому же орб (без эскадронов) большей частью действовали в непосредственном подчинении командиров ск.

Конные разъезды кавчастей и разведроты стрелковых полков, ввиду быстрого продвижения колонн, не успевали отрываться от главных сил, поэтому ведение разведки в кд было возложено на танковые полки, а в сд — на кавэскадроны орб.

Имевшаяся в армиях истребительная и бомбардировочная авиация, а равно и войсковая, вследствие отсутствия пригодных аэродромов на захваченной территории отставала от армий, связь с ней налажена была слабо, и потому она для целей разведки, за исключением 4 армии, использована почти не была. Некоторую службу^{11*} в отношении разведки сослужили^{12*} лишь самолеты У-2.

^{11*} Слово подчеркнуто от руки при чтении, над ним от руки написано «пользу».

^{12*} Слово подчеркнуто от руки при чтении, над ним от руки написано «оказали».

Выводы:

1. Опыт операций в Западной Белоруссии вновь подтвердил выносливость частей Красной Армии, втянутость^{13*} для совершения больших переходов, подтвердил необходимость по-прежнему проводить в мирное время втягивание^{14*} частей, в учебном порядке, в совершении больших маршей^{15*}.

2. Форсированные марши стрелковых частей в комбинации с железнодорожными и автомобильными перевозками дали положительные результаты, но в то же время показали недостаточную подготовленность наших частей к совершению этих перевозок.

3. Подтвердилось, что в условиях продолжительных сформированных маршей конная тяга себя не оправдывает. Необходима дальнейшая моторизация тылов, спецчастей и т. д.

4. Составление плана разведки и постановка задач на разведку штабами армий большинством штабов корпусов и дивизий производились неплохо, но навыки в сборе данных, их обработке и умении делать по ним выводы в отдельных штабах, в первое время операции были недостаточны.

По организации и совершению маршей нужно отметить следующие недостатки:

1) В ряде случаев отсутствовал точный расчет марша по времени.

2) В некоторых частях, в первые дни, не было четкой маршевой дисциплины: имело место растяжка, не своевременный выход из районов ночлега и привалов (5 и 50 сд), не соблюдение по времени сроков больших и малых привалов. Разведка и служба охранения на марше частями, за исключением отдельных случаев, организовывалась удовлетворительно.

3) Питание и отдых на походе стрелковыми частями были организованы не везде удовлетворительно. К большим привалам не всегда подавалась горячая пища.

4) В некоторых частях и тыловых учреждениях отмечена была плохая подгонка упряжи, перегруженность повозок против нормы, плохая укладка, отсутствие смазки, колес и осей, что вызывало уменьшение скорости движения колонн, увеличивало растяжку обозов.

5) В некоторых частях, например 5 сд, при переброске войск автотранспортом, хоз. ячейки^{16*} и кухни, двигаясь на конной тяге, естественно не успевали подавать своевременно горячую пищу.

6) Снабжение мотомехчастей запасными частями, горючим и смазочным материалом на походе было поставлено в ряде частей неудовлетворительно. Отставшие из-за перегара поршней и износов колец машины подолгу не могли быть восстановлены.

Предложения:

1. Все части в мирное время в порядке учебы^{16*} тренировать систематически в совершении дневных и ночных маршей, с применением службы охранения и разведки.

2. Следует включить [в] штаты штабов армий и корпусов подразделения по регулированию.

3. Необходима дальнейшая моторизация тылов и спецчастей.

[V.] УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ

Хорошо организованное в начале операции управление войсками, в связи с быстрым продвижением частей вперед расстраивалось. Кабельная связь не успевала за войсками, радиосвязь, из-за недостаточной натренированности штабных работников в кодировании и декодировании документов, использовалась слабо. Связь самолетами во второй и третий дни операции из-за нелетной погоды совершенно не применялась.

Для поддержания связи, информации и управления более всего^{17*} использовались делегаты связи на автомобилях, высылаемых от вышестоящих штабов к нижестоящим. Этот

^{13*} Так в тексте.

^{14*} Над словом от руки написано «тренировать».

^{15*} Пункт отчеркнут на полях вертикальной чертой от руки при чтении.

^{16*} Слово подчеркнуто от руки при чтении.

^{17*} Слова «более всего» подчеркнута от руки при чтении, над ним написано «чаще».

способ поддержания связи и управления являлся наиболее надежным, но вызывал большую суету и напряженность в работе штабов.

В первые дни операции у командующих армиями (3А и КМГ) и командиров соединений была большая тенденция поездок на места в войска и управлять ими не через штаб и КП, а личным вмешательством на месте. Это давало надежный способ управления отд. частями и соединениями, но в тоже время выехавший командир терял общее управление с другими своими частями. Кроме того, отдавая те или другие приказания на месте, внося коррективы в задачи общего приказа не через штаб, командир тем самым превращал свой штаб из органа управления в орган, только фиксирующий происходящие события. Штабы не всегда знали, где находится их командир в каждое данное время, а это затрудняло штабу отдачу распоряжений или приказаний, которые обуславливались принятием решения командира. В таком, например, затруднительном положении оказался штаб 52 сд, когда им принималось ответственное решение о выделении передового отряда для занятия [г.] Пинск. К[оманди]ра дивизии при штабе в это время не было, он двигался в течение всего дня на линии боковых застав.

Были случаи «отлучек» из штаба на более или менее продолжительный срок и у целого ряда других командиров. Например, командующий 3 армией комкор Кузнецов^{18*}, уехав с некоторым количеством оперативных работников вперед, в течение 3 дней не дал ни в штаб фронта, ни в штаб армии ни одной информации. Это побудило Военный совет фронта принять соответствующие меры. Был отдан приказ, осудивший этот выезд комкора Кузнецова и запрещающий впоследствии все выезды военных советов армий в части без разрешения Военного совета фронта.

В целях обеспечения своевременного поступления новых данных о действиях пр[отивни]ка, изучения р-на действий штармы 4 и 10, как правило, выбрасывали далеко вперед от своих войск опергруппу с частями связи (особенно радио), через нее организовывали сбор сведений о пр[отивни]ке, своих войсках, местности и т. д. и тем обеспечивали командованию получение своевременных нужных данных для принятия решения.

Быстрое выдвижение подвижных частей вперед и отставание менее подвижных увеличивало глубину колонн дивизии и корпусов. Глубина стр. дивизии в некоторых случаях доходила до 50—60 км, что естественно затрудняло в большей степени управление. Кроме того, быстрое продвижение частей вызывало быструю смену КП к[оманди]ров соединений. Уехавшие по частям командиры штаба, возвращаясь, вынуждены были разыскивать^{19*} новые КП. Работники вышестоящего штаба, из-за временного отсутствия^{20*} технической связи, иногда были вынуждены выезжать с одной только целью разыскать нижестоящий штаб и попутно получить информацию о положении частей. В общем, в первые дни операции наиболее надежным средством управления и связи были делегаты, высылаемые от штабов, но следует отметить, что и они в течение 17—18.9. использовались недостаточно — 3 и 11 армии^{21*}.

За время операции в дни летной погоды блестяще справились со своей задачей самолеты типа У-2. Правда, в известной степени, работу этой авиации тормозило, а в некоторых случаях и приводило к авариям, отсутствие в некоторых штабах данных о посадочных площадках на территории бывш. Польши (3 армия, КМГ).

Служба регулирования движения войск в некоторых штабах была организована недостаточно (4 ск).

Управление на марше в танковых частях осуществлялось путем посылки приказов и приказаний через делегатов связи, вызова командиров в штаб, выезда в части командиров штабов и при помощи радиосвязи. При этом следует отметить, что радиосвязь как средство

^{18*} Слова «комкор Кузнецов» подчеркнуты от руки при чтении.

^{19*} Слова «вынуждены были разыскивать» подчеркнуты от руки при чтении.

^{20*} Слова «из-за временного отсутствия» подчеркнуты от руки при чтении.

^{21*} В данном предложении слова «В общем, в первые», «были», «высылаемые» подчеркнуты от руки при чтении.

управления более полно, более умело использовали из наземных войск^{22*} танковые части. При таком способе управления сильно сказывалось отсутствие в танковых частях связных машин. В силу этого же низшие штабы танковых частей не имели возможности контролировать движение колонн.

Предварительные распоряжения о действиях войск широко и с успехом применялись всеми штабами без исключения.

Выводы:

1. Управление войсками через делегатов связи, хотя и создавало большую напряженность в работе штабов, но применялось наиболее полно и являлось наиболее надежным средством управления.

2. Длительные выезды командиров крупных соединений в войска и отрыв их тем самым от своих штабов не дают положительных результатов. Командир при этом теряет общее управление, а штабы ставятся в затруднительное положение.

3. Самолеты связи У-2 являются незаменимыми средствами управления связи. В летную погоду они сильно облегчают работу штабов всех степеней^{23*}.

4. Управление по радио, вследствие слабой тренировки штабных работников в кодировании документов и сложности ОКК-5, должного применения не имело.

5. Управление радиосигналами в некоторых случаях не давало положительных результатов из-за недостаточной четкости в работе командиров радистов (3 армия, КМГ).

6. Попытка дать постоянную телеграфную и телефонную связь за марширующими войсками вследствие недостаточно приобретенных навыков связистами в мирное время успеха не имели.

7. Предварительные распоряжения в работе штабов, в условиях подвижных действий войск, нашли полное применение и во всех случаях сыграли громадную роль в управлении войсками.

8. Шифротделы и отделения со своей работой справились отлично.

9. Управление по ПВО и постами ВНОС стояло на низком уровне.

10. Во всех штабах вопросами регулирования движения занимались недостаточно.

Предложения:

1. Делегатов^{24*} связи от нижестоящих и взаимодействующих штабов следует вызывать заблаговременно и тщательно вводить в курс предстоящих боевых действий. Все непосредственное руководство службой делегатов связи нужно возложить на нач[альни]ков связи (отделы связи).

2. Шире использовать связь самолетами. При организации КП обязательно выбирать посадочные площадки и самолеты связи держать при КП штабов. В составе армии иметь авиаотряд минимум из шести машин в корпусе — звено из трех машин.

3. В армии иметь роту подвижных средств связи (легковые автомашины, мотоциклы с колясками, броневики, велосипеды).

4. В штабах уделять больше внимания по удержанию связи радиосигналами. Радиосигнальные таблицы необходимо разрабатывать на каждый этап боя и рассылать вместе с боевыми приказами. Нач-к радиостанции должен иметь кодированную карту, дабы иметь возможность всегда по вызову ответить о месте нахождения раций, а тем самым и части, с которой двигается радиостанция.

5. Общеармейской командирский код необходимо упростить, дабы ускорить процесс кодирования и раскодирования кодограмм. Весь состав штабов и управлений систематически тренировать по скрытому управлению войсками.

---

^{22*} Слова «из наземных войск» подчеркнуты от руки при чтении.

^{23*} Весь пункт подчеркнут от руки при чтении.

^{24*} В тексте «делегаты».

VI. РАБОТА ШТАБОВ И СВЯЗЬ ВЫШЕСТОЯЩИХ ШТАБОВ С ПОДЧИНЕННЫМИ ШТАБАМИ И ВОЙСКАМИ

1. Боевые приказы штабом фронта, штабами армий и корпусов составлялись своевременно и в подчиненные штабы доставлялись вовремя. Случаев несвоевременного составления боевых приказов не отмечалось. В большинстве боевых приказов составлялись неплохо.

Отправка боевых приказов производилась только через делегатов связи и дублировалась передачей шифром по телеграфу и радио.

Некоторыми штабами (4 ск) основная идея (пункт 3 пр[ика]за) формулировалась расплывчато. Указания по ПВО зачастую забывались.

2. Оперативные и другие сводки штабами всех степеней в первые дни операции представлялись, как правило, с большим запозданием, после нескольких напоминаний. Некоторые штабы (штаб 11 армии, КМГ) вообще в дни боевых действий представляли сводки от случая к случаю.

Исчерпывающих данных в ряде сводок не было: указывались не все части и особенно РГК, зачастую штабы ограничивались перечислением частей только первого эшелона. Средствами доставок сводок в штаб фронта являлся почти исключительно телеграф, и, если последний по какой-либо причине отказывал в работе, штаб не считал необходимым представлять сводки другими средствами. Почти совершенно для этой цели не применялись самолеты связи и автомобили.

Эти недостатки, имевшие место в большинстве случаев в первые же дни операции, в последующем были в основном изжиты.

3. В период боевых действий частей, в целях информации, широко применялись личные переговоры штабных командиров. Причем эти переговоры иногда (при отсутствии других средств связи как, например, при переходе штаба фронта в Волковыск) велись по аппарату Морзе и телефонам в открытую.

Переговоры по телефону и телеграфу, как и устные распоряжения, в большинстве случаев, в первые дни операции не записывались. В последствии во всех штабах необходимые бланки и журналы были заведены, и надобность в переговорах по аппарату Морзе с установлением буквопечатающих аппаратов — отпала.

4. Оперативным отделом штаба 11 армии 2 раза за операцию представлялись донесения, несоответствующие действительности: первый раз — о местонахождении 22 тбр было донесено, что к исходу 20.9. она сосредоточилась в Лида, а на самом деле она до 22.9. находилась в Вильно; второй раз — о местонахождении 376 ап РГК, который в действительности в армию не прибывал.

5. Предварительные распоряжения и отдельные приказания штабами армий в подчиненные штабы передавались по буквопечатающим аппаратам.

6. Боевые донесения, передаваемые в кодированном виде, не отличались краткостью и ясностью. Большинство документов получалось в искаженном виде, часть из них не поддавалась раскодированию в силу невнимательного закодирования и искажений при передаче по телеграфу или радио.

7. Журналы боевых действий большинством штабов хронологически — день за днем не велись. Они составлялись периодически по оперативным сводкам и другим документам, дополнительно представленным нижестоящими штабами.

8. К началу наступления не все штабы армий и корпусов имели линейные средства, которые должны бы были являться основными средствами связи. С самого начала наступления не все штабы широко использовали постоянную проволочную связь; решающими средствами были подвижные средства связи, делегаты связи и личные общения начальников, к помощи радио прибегали не часто.

9. Проволочная телеграфная связь штаба фронта в период нахождения его в Волковыске, как с Генштабом, так и со штабами армий работала не вполне удовлетворительно, а в первые дни пребывания там даже отсутствовала. Приходилось пользоваться только телефоном по постоянным проводам. Со штабом 3 армии до последнего дня пребывания штаба в

Поставах связь поддерживалась только по Морзе и телефону, что заставляло почти всю документацию [и] другую переписку шифровать, перегружая до предела и так уже перегруженные шифротделы.

10. В первые дни операции, вследствие быстрого продвижения частей, были вынуждены часто менять КП штабы корпусов и дивизий. Достаточно сказать, что штаб 16 ск в течение первых четырех дней операции переменял КП 8 раз, а штабы дивизий этого корпуса по 12 раз. Штабы развертывались обычно в одном эшелоне, иногда выдвигая вперед оперативную группу.

Моторизованные части связи полностью себя оправдали, двигаясь вслед за передовыми частями, они, к моменту остановок штабов ск и сд, позволяли иметь готовую связь. Там, где части связи двигались на конной тяге, они отставали от пехоты и на привалах проволочной связью штабы не обеспечивали. Тоже самое случилось и с корпусными арtpолками: часть на мех. тяге, а средства связи на конной, последние, естественно, отставали от штабов, двигавшихся на машинах, и при развертывании связать штабы не могли.

11. В стрелковых полках радиосредства были на конной тяге, почему они отставали от передовых частей и работали мало. Основными средствами здесь были машины и делегаты связи. В некоторых корпусных арtpолках радиосредства были в упаковочных ящиках, вследствие чего во время марша использовать их было нельзя.

12. Связь с тылами корпусов и армий осуществлялась по постоянным проводам.

Выводы:

1. Боевые приказы штабами всех степеней в основном составлялись правильно и своевременно доставлялись в нижестоящие штабы.

2. Причинами несвоевременного представления сводок следует считать: а) недооценку некоторыми командирами штабов важности и необходимости своевременного представления сводок и донесений; б) недостаточный опыт некоторых штабов в деле организации работы по приему, прохождению оперативной документации и отправки ее; в) не все командиры штаба уяснили себе, что устный доклад не исключает посылку письменных донесений; г) недостаточную заботу о налаживании бесперебойной связи с нижестоящими и вышестоящими штабами; д) недостаточное знание функциональных обязанностей командирами штабов; е) недостаточный контроль со стороны штабов за прохождением и получением оперативных документов.

3. Нач[альники] штабов, как правило, не руководят связью и не ставят перед нач[альниками] связи вполне конкретных задач.

4. Весьма слабо обстоит дело с организацией дежурства по штабу: ОД в большинстве случаев является просто дежурным, но отнюдь не оперативным дежурным штаба.

5. Общетаكتическая подготовка начсостава войсковых штабов, особенно запаса, недостаточная.

6. Разделение штабов, в том числе и армий, на два эшелона из-за невозможности быстрого осуществления связи, обычно, не производилось, и это давало возможность лучшего руководства всеми видами снабжения войск.

Предложения:

1. На всех полевых выходах и поездках со средствами связи, на маневрах требовать от отделов систематической тренировки в составлении сводок и особенно точной, в срок, передачи их.

2. На полевых выходах и маневрах тренировать первые отделы в ведении журналов боевых действий и всей положенной документации как для отдела, так и для ОД.

3. Части связи в основном должны быть переведены на автомобильную тягу и снабжены автомастерскими и автоцистернами.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ ШТАБАМИ СЛУЖБЫ ТЫЛА

1. Работа штабов всех степеней по управлению тылом протекала в условиях неполной укомплектованности тыловых учреждений и подразделений.

Автоцистернами полностью не были укомплектованы даже танковые части (25 тбр всего на 17%), стрелковые части их почти совершенно не имели. Специальные машины (санитарные и другие) заменялись обыкновенными грузовыми машинами. Приписной автотранспорт по своему состоянию стоял на чрезвычайно низком уровне и требовал, в большинстве случаев, немедленной организации массового ремонта. Конский приписной состав был очень истощен, слабосилен и не мог выполнять уставных требований по перевозкам как по величине маршей, так и по весу возимого груза.

2. Армейские тылы были готовы к началу операции только в отношении аппарата военных дорог, санитарных и ветеринарных учреждений и слабо подготовлены к питанию войск продфуражем, горючим и боеприпасами. Головные склады развернулись только в 20-х числах сентября.

Перечисленные выше трудности усугублялись еще и неясностью, что, куда и когда, в каких размерах будет подвозиться для армий, а также и быстрыми темпами продвижения войск. Все эти условия создали чрезвычайно тяжелую обстановку для работы штабов и служб всех степеней в деле управления тылами и организации материального обеспечения войск.

3. Управление тылами со стороны штабов и служб при помощи приказов и распоряжений нашло свое отражение только перед началом операции и в конце ее. В процессе же наступления войск управление осуществлялось путем личного общения и частных кратких приказаний, главным образом, по телефону. Четкого планирования материального обеспечения не было.

В условиях быстрых темпов продвижения войск конные тыловые обозы отставали от войск и часто не могли питать войска. Управление ими терялось, особенно в звене полк—дивизия. С потерей управления нарушался и обычный порядок взаимодействия между тылами и службами. Все тыловые службы занимались разрешением одного вопроса — найти тылы и доставить войскам необходимые материальные средства, или послать транспорт этих тылов за получением материальных ресурсов. Нарушался учет материальных средств, нарушалась отчетность, тыловые сводки не составлялись или составлялись нерегулярно, представлялись с опозданием.

Увязки в работе 3 и 5 отделов не было. Работа начальника снабжения и начальника 5 отдела перемешивалась и эти отделы зачастую подменяли один другого и вносили большую запутанность в вопросы снабжения.

4. Дзп полностью не были укомплектованы инженерным, дорожно-техническим имуществом и имуществом связи, вследствие чего были не в состоянии развернуть грунтовые участки и обеспечить нормальную работу армейских тылов. Вся работа дзп, по существу, сводилась к организации этапно-питательных пунктов на основных маршрутах для обслуживания проходящих команд, эвакуации пленных и содержания в порядке дорог.

5. Автотранспортные средства войска получили в ограниченном количестве, что в большой степени затрудняло подвоз средств материального обеспечения. Достаточно сказать, что штарм-3 вместо 3-х автобатов, предусмотренных планом, получил^{25*} только один. Автобаты дивизий были сформированы с большим опозданием и не в полном составе. 27 сд вместо 670 машин, положенных в дивизии по штату, имела только 299.

Положение усложнялось к тому же большой растяжкой тылов, большим удалением станции снабжения от войск. Естественно, что наличному автотранспорту было трудно справляться со всеми перевозками средств материального обеспечения для войск.

6. Станции снабжения в первые дни операции не имели всего необходимого для войск и часть войск, ранее дислоцировавшихся недалеко от приграничной полосы, вынуждена была 17—18, а частично и 19 сентября, базироваться на свои бывшие приказарменные склады, на расстоянии свыше 200 км (4 и 13 сд).

7. При остром недостатке автотранспорта в частях принимались меры по усилению его за счет автотранспорта укрепрайонов и санитарных тылов армий (3 армии).

^{25*} Последние два слова подчеркнуты от руки при чтении.

8. Из-за неподачи жел. дорогой подвижного состава перевозка головных складов горючего проходила крайне медленно и осуществлена была только в основном 20 сентября, вместо 16.9.

За первые дни операции, до 20.9. войска собственными перевозочными средствами вынуждены были подвозить горючее из пунктов постоянной дислокации и со складов БОВО за 200—300 км. Только 10 октября ОСГ фронта получил автобатальон, оборудованный контейнерами, способный одновременно поднимать до 500 тонн горючего.

Выводы:

1. Несмотря на все перечисленные тяжелые условия штабы и службы всех степеней, проявляя гибкость и инициативу, все же разрешили вопрос материального обеспечения войск. При этом необходимо отметить, что тыл в основном справился с работой только благодаря отсутствию в подвозе огнеприпасов.

2. Автотранспорт является главным и решающим средством подвоза войскам снабженческих грузов, причем норма придачи автотранспорта армии должна исходить из расчета один автобат на каждый корпус армии.

3. Транспорты тылов на конной тяге вследствие низкой работоспособности конского приписного состава и быстрого продвижения войск с задачей по подвозу не справились.

4. ДЭп в данной операции не выполняли полностью свои функции вследствие не укомплектованности их всем положенным по табелям имуществом.

5. За всю операцию планирование материального обеспечения в штабах всех звеньев было крайне слабым, взаимодействие между довольствующими отделами неудовлетворительное, работа 5 отдела и начальника снабжения не дополняла друг друга.

6. Слабо был осуществлен технический осмотр машин при приеме их от народного хозяйства, результатом чего явился — большой процент полученных частями неисправных машин.

Предложения:

1. Руководство снабжением войск всеми видами довольствия необходимо сосредоточить в одних руках.

2. Создать крупные продовольственные базы фронта на территории Западной Белоруссии, включающие все виды продуктов, из расчета не менее 3-х месячного запаса на войска фронта.

3. Транспортные роты полков укомплектовать автотранспортом за счет первых рот автобатов дивизии. В этом случае ДОП ВКС можно не создавать, а дать полкам возможность подвозить грузы непосредственно с КОПа или, при небольшом отрыве, станций снабжения с них.

4. В связи с возросшей маневренностью войск для батальона одной суточной расходной дачи фуража недостаточно. Это ограничивает движение войск. Необходимо для хозяйственных батальонов увеличить количество перевозочных средств за счет полков с таким расчетом, чтобы батальон мог поднять две расходных дачи, не считая НЗ.

5. В связи с увеличившимся количеством автотранспорта в частях и соединениях, надлежит включить в штабы частей и соединений необходимое количество автоцистерн и тракторов с прицепами для перевозки горючего из расчета до 2-х заправок.

6. Подлежащие формированию головные склады обеспечить в мирное время всем положенным имуществом и минимальными кадрами.

VIII. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМОНТА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

1. В период развертывания армии и начала операции армейских технических тылов, армейских ремонтных и эвакуационных средств, а также складов — запчастей в армиях не было. Войсковые части были укомплектованы запасными частями не полностью. Ходовые детали частями были израсходованы в первые четыре дня операции, после чего части стали ощущать в них большую потребность, особенно в резине.

Полевыми ремонтными и эвакуационными средствами войска обеспечены были к началу операции всего на 23—30%. Поэтому ремонтно-восстановительные работы дивизий задачу свою выполнить не смогли и стремились неисправные машины направить в армейские мастерские, но последние, как уже упоминалось, сами запасных частей не имели. Прибывшие

ремонтные поезда АБТ оказать техническую помощь не могли, т. к. стояли на конечных станциях железных дорог союзной колеи. В силу всего перечисленного, части текущий мелкий ремонт производили силами шоферов.

По причине технических неисправностей и отсутствия возможностей в течение первых дней операции произвести ремонт машинам, в частях оказался большой процент неходовых машин, оставленных на дорогах (до 35—40% [в] 4 армии). Машины оставались на дорогах из-за отсутствия эвакуационных средств в течение 10—12 дней.

2. В танковых соединениях, благодаря хорошей организации ремонтно-восстановительных подразделений еще в мирное время, с ремонтом и восстановлением машин дело обстоит много благополучнее и части с этой работой справились вполне удовлетворительно.

3. Головные склады АБТ свою работу развернули с большим опозданием (Столбцы — 19.9., Слуцк — 23.9., Брест — 26.9.). Склады удовлетворить потребностей армий не могли, так как имели совершенно незначительное количество ходовых запасных частей, а например, гол[овной] склад № 1714 запасных частей для гусеничных машин не имел совершенно.

4. Все машины, нуждающиеся в капитальном ремонте, направлялись по нарядам АБТВ фронта на ремонтные базы и ремзаводы промышленности, но ввиду сильной забитости железнодорожных станций на местах перегрузок с западноевропейской колеи на колею НКПС, отправка машин сильно задерживалась. Трактора в капитальный ремонт совершенно не отправлялись, т. к. отдел АБТВ фронта не имел нарядов на заводы гос. промышленности.

5. Текущий ремонт артвооружения частей производился в основном оружейными мастерскими частей, которые следовали вслед за частями, имея при себе запасные части НЗ, взятые с места прежней дислокации. Армейских ремонтных баз артвооружения не было.

Ремонт артиллерии во время операции совершенно не производился, т. к. неисправной материальной части почти не было, если не считать неисправностей, связанных с расшаткой системы.

Выводы:

1. Головные склады к развертыванию были не подготовлены, что ставило войска в чрезвычайно затруднительное положение по снабжению их резиной и запчастями.

2. Летучками части не были полностью обеспечены, что затрудняло ход ремонтно-восстановительных работ.

3. Низкая укомплектованность частей ремонтными средствами, как-то мастерскими типа «А» и «Б», крайне затрудняла производство ремонта и восстановление матчасти.

Предложения:

1. Одновременно с развертыванием АБТ мастерской должен развертываться в том же районе головной склад АБТВ, имеющий наиболее нужные детали и агрегаты для ремонта машин и тракторов.

2. Пересмотреть систему снабжения запчастями: имеющиеся комплекты неприменимы.

3. Ж. д. мастерские заменить мастерскими типа «Б» на тракторной тяге в организационном составе — ремрота, батальон. В связи с увеличением автотранспорта в частях и соединениях в штаты последних ввести ремлетучки типа «А» и «Б».

4. Пересмотреть систему контроля за состоянием приписного автотранспорта войсковых частей.

5. Для производства ремонта артвооружения в армиях должна быть подвижная ПАРМ, обеспеченная всеми запасными частями.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ О РАБОТЕ ШТАБОВ АРМИЙ И КОРПУСОВ

1. В процессе операции штабы армий и корпусов на практике ежедневной работы сколотили свои аппараты, сделали их способными к безотказному управлению.

2. Штабы армии научились организации в ограниченный период сложных перегруппировок с применением жел. дорожного и автомобильного транспорта и форсированных маршей; штабы корпусов натренировались выполнять эти перегруппировки.

3. Управление на марше, в предвидении возможного организованного сопротивления пр[отивни]ка, в первые дни операции, особенно в 3 и 11 армиях, было слабым; в последующие дни штабы всех степеней стали применять все виды связи: радио, самолет, автомашины, броневики, танки, мотодрезины, и научились управлять войсками при совершении невиданных в истории маршей (50—60 км пехота, 100—120 км конница).

4. Штабы армий, штабы корпусов получили практику в организации взаимодействия всех родов войск для овладения важными населенными пунктами, но недостаточно научились увязывать свои действия с соседями (3 и 11 армия при овладении Вильно, КМГ и 11 армия при овладении Гродно).

5. В процессе операции штабы всех соединений в основном научились составлению достаточно удовлетворительных оперативных документов, причем запаздывание в представлении последних (особенно оперативных сводок) во второй половине операции было окончательно изжито.

6. Организация взаимодействия между отделами до конца операций как в штабах армий, так и в штабах корпусов была недостаточна и особенно слабой была увязка в работе между 3 и 5 отделами и начальником снабжения.

7. Самым узким местом в работе штабов армий, да и самого штаба фронта, являются вопросы планирования снабжения войск и планирование железнодорожных перевозок.

8. Для лучшей организации снабжения войск материальными ресурсами необходимо планирование и обеспечение всеми видами довольствия сосредоточить в одном органе, подчиненном непосредственно Военному совету.

9. Лучшие образцы в своей работе показали штабы: 10 армии, 3 и 6 кк, 16 и 5 ск.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ НА 1940 г.

1. Основными видами занятий со штабами армий по-прежнему оставить полевые поездки, со штабами корпусов — выходы в поле со средствами связи, но в том и другом случае с большей проработкой вопросов тыла (обозначение распорядительной станции, станций снабжения, дэп, обозначение подачи грузов на КОП и ДОП и т. д.).

2. Полевым выходам и полевым поездкам должны предшествовать:

а) плановые занятия в отделах по отработке «функционала» в различных условиях боевой деятельности войск (научить быстрому составлению высококачественных — приказа боевого или по тылу, сводок, заявок, нарядов, заполнению и ведению журналов, в том числе и боевых действий и т. д.);

б) сколачивание отделов в целом при занятиях на наступательную армейскую операцию, задание для которой дается общее, а проработка идет в отделах — по вопросам, касающимся работы отдела;

в) сколачивание штаба в целом и организация взаимодействия между отделами путем односторонней игры на тему, указанную выше, под руководством начальника штаба.

3. На занятиях и выходах штабов армий и корпусов по-прежнему прорабатывать наступательную операцию с основными вопросами планирования операции и организации взаимодействия. Попутно с этим широко практиковать организацию крупных перегруппировок войск с одного фланга на другой с использованием жел[езных] дор[ог] и автотранспорта, с целью добиться планирования таких перегруппировок в кратчайшее время и тренировки в организации материального обеспечения.

Кроме того, на армейских полевых поездках учить организации железнодорожных перевозок.

4. Особое внимание в 1940 г. надлежит обратить на изучение театра военных действий, дислокации, организации и оперативно-тактических взглядов нашего вероятного противника.

5. В 1940 г. перед штабами всех степеней нужно поставить задачу — добиться практического изучения, ж. д. и автомобильных перевозок с мерами охранения для лучшего в последующем руководства этими перевозками.

6. На полевых поездках и выходах учить штабы быстрой перемене командного пункта, управлению при отсутствии проволочной связи с частями при одновременном быстром продвижении их, тренировать штабы в пользовании радиосвязью с применением СУВ.

Начальник штаба Белорусского фронта

комдив

Климовских

Военный комиссар штаба

бригадный комиссар

Березкин

Начальник оперативного отдела

полковник

Сандалов

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 408. Л. 6—48. Подлинник.